

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | LAW

УДК 340.15(470+44)

DOI: 10.35853/vestnik.gu.2022.2(37).03

Публичное и частное право: критерии отнесения отрасли права к соответствующей подсистеме во французской юридической доктрине

Алексей Павлович Семитко

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия,
asemitko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>

Аннотация. Переход России к правовому государству и уважению прав человека, хотя и с временными отступлениями от этой траектории, закономерно приводит к необходимости возрождения и дальнейшего развития частного права, а потому в российской юридической доктрине стала **актуальной** идея деления права на частное и публичное. **Цель** статьи – дать краткий сравнительный анализ российской и французской юридических доктрин по проблеме состава подсистем системы публичное – частное право и на примере уголовного права определить критерии и аргументы, которые используются во французской литературе для отнесения данной, а значит, и других отраслей права к одной из указанных подсистем, а также оценить вероятность применения подобных аргументов в рамках российской правовой доктрины. **Используемая методология:** сравнительное правоведение, правовая герменевтика, формально-юридический метод, отдельные элементы методологического и культурологического анализа. Делается **вывод** о том, что использование французскими юристами необычных для российской доктрины аргументов показывает иное понимание ими состава подсистем публичного и частного права, поскольку совсем другие критерии считают они более важными для отнесения той или иной отрасли к частному праву – так, в первую очередь, интересы частных лиц, а не объем государственного участия в правовых отношениях, даже если где-то он и очень большой. Такой подход позволяет сохранить «суверенную территорию» частного права и его достойное место в основном разделении права, что жизненно важно сегодня для российской правовой системы, поскольку умаление частного права, как показал наш исторический опыт, неминуемо ведет сначала к уничтожению защищаемой частным правом свободы индивида и умалению прав человека в целом, а потом к превращению публичного и частного права в псевдоюридическую систему.

Ключевые слова: система права, основное разделение права, публичное право, частное право, отрасль права, уголовное право, доктрина права, дуализм права, права и свободы человека

Public and Private Law: Criteria for Classifying a Branch of Law as a Relevant Subsystem in French Legal Doctrine

Alexey P. Semitko

Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia,
asemitko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>

Abstract. Russia's transition to a legal state and respect for human rights naturally leads to the need to revive and further develop private law, and therefore the idea of dividing law into private and public has become relevant in the Russian legal doctrine. The purpose of the article is to give a brief comparative analysis of the Russian and French legal doctrines on the problem of the composition of the subsystems of the system "public - private law" and, using the example of criminal law, to determine the criteria and arguments, which are used in French literature to classify this and therefore other branches of law as one of the specified subsystems, as well as assess the likelihood of applying such arguments within the framework of Russian legal doctrine. Methodology used: comparative jurisprudence, legal hermeneutics, formal-legal method, some elements of methodological and cultural analysis. It is concluded that the use by French lawyers of arguments unusual for the Russian doctrine shows a different understanding of the composition of the subsystems of public and private law, since completely different criteria consider them more important for classifying a particular branch of law as private law - these are primarily the interests of individuals, and not the amount of state participation in legal relations, even if somewhere it is very large. This approach allows to preserve the "sovereign territory" of private law and its worthy place in the main division of law, what is vital today for the Russian legal system, since the diminishment of private law. As our historical experience has shown, inevitably leads first to the destruction of the individual's freedom protected by private law and the diminishment of human rights in general, and then to the transformation of public and private law into a pseudo-legal system.

Keywords: system of law, basic division of law, public law, private law, branch of law, criminal law, doctrine of law, dualism of law, human rights and freedoms

Введение и методы изучения

Завершение коммунистического эксперимента в России в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века и медленный переход, с серьезными «откатами» и «зигзагами», к демократии, правовому государству, социальному рыночному хозяйству и уважению прав человека закономерно привел к необходимости возрождения частного права¹ и восстановления самой его идеи², отрицавшейся в советское время, а потому в современной российской юридической науке актуализировалась проблема основного разделения права, решение которой позволит определить самостоятельное, достойное место частного права в системе публичное – частное право России. В связи с этим представляется актуальным и важным проанализировать доктрину по проблеме критериев и аргументов, используемых для отнесения той или иной отрасли права к подсистеме публичного или частного права во Франции, в правовой системе которой основное разделение права (называемое там *summa divisio*) является наиболее ярко выраженным и нашедшим отражение в особенностях

¹ См.: Алексеев С. С. Наука права // Алексеев С. С. Избранное / вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. С. 448–450.

² Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7. М. : Статут, 2010. С. 323, 408.

устройства судебной системы³. Поскольку основным предметом анализа в данной статье является доктрина, постольку особый интерес представляют способы обоснования и аргументы, используемые французскими юристами для отнесения тех или иных отраслей к соответствующему подразделению системы французского права. Россия, как и Франция, принадлежит к романо-германской семье правовых систем, и поэтому изучение подходов к этой проблеме в типологически близкой нам правовой системе позволит зафиксировать общее и особенное в наших доктринах, а также понять, почему основное разделение права необходимо изучать, отстаивать и развивать в российской правовой системе и почему такой подход будет способствовать дальнейшему развитию как российской правовой доктрины в русле данной проблемы, так и, надеемся, прогрессу правовой культуры России в целом.

Актуальность изучения проблемы основного разделения права возросла еще и потому, что недавно изменилась номенклатура научных специальностей, по которым в России присуждают ученые степени, и теперь вместо 15 (а если учитывать более дробное деление внутри них, то наберется около 40) специальностей осталось всего пять, центральное место среди которых принадлежит публично-правовым и частноправовым наукам, что, безусловно, потребует дальнейшего обсуждения этого вопроса в российской юридической литературе⁴.

Для изучения и анализа французской доктрины основного разделения права использовался метод сравнительного правоведения, правовая герменевтика (метод толкования права), формально-юридический метод и отдельные элементы методологического и культурологического (культурального⁵) анализа. Французская правовая доктрина изучалась по не опубликованным в российской литературе источникам и, конечно, в сравнительном плане, хотя анализ российской доктрины минимален как по причине ограниченного объема статьи, так и по причине хорошего знакомства российского читателя с данной проблемой. В таком случае можно говорить об имманентном характере сравнительного изучения проблемы.

Результаты исследования

В российской правовой доктрине нет каких-то слишком уж острых и бескомпромиссных дискуссий по поводу отнесения тех или иных отраслей права к подсистеме публичного или частного права, а также по вопросу о необходимости выделения смешанной подсистемы права, хотя понятно, что в юридической, как и в любой другой, науке трудно найти какой-либо серьезный вопрос, по которому царило бы полное единодушие и не нашлось бы порой даже прямо противоположных точек зрения на одну и ту же проблему. Так, если исходить из жесткой дихотомии, то

³ Более подробно данная тематика рассматривалась автором этих строк ранее: Семитко А. П. Деление права на публичное и частное во французской юридической доктрине // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 126–140. DOI 10.34076/20713797_2021_1_126 ; Семитко А. П. Исторические корни и современное состояние проблемы «публичное – частное право» во французской юридической доктрине // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25, № 3. С. 562–585. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-3-562-585. По ситуации в российской юридической литературе см.: Семитко А. П. Частное и публичное право как исходные правовые начала в трудах Сергея Сергеевича Алексеева // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 155–171.

⁴ Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2021).

⁵ См.: Культуральное измерение права / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 182 с. ; Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. 466 с.

к праву частному следует отнести гражданское, семейное, трудовое и земельное право (с определенными оговорками по поводу двух последних); все остальные отрасли, в том числе процессуальные (с оговорками о наличии определенных частно-правовых начал в рамках цивилистического процесса⁶) – к публичному. Если исходить из наличия помимо публичного и частного права еще и смешанной правовой подсистемы, то в нее можно включить право социального обеспечения, трудовое, земельное и, возможно, гражданское процессуальное, а также предпринимательское право (последнее в таком случае как бы выводится из гражданского права и помещается в отдельную комплексную отрасль, что особенно уместно в странах со значительным государственным участием в экономике), исходя из весьма высокой доли императивных норм, то есть высокой доли государственного регулирования в указанных отраслях. В публичное право тогда включаются конституционное, административное, финансовое, уголовное и соответствующие им отрасли процессуального права, уголовно-исполнительное и экологическое право.

Экспертный совет по модернизации номенклатуры научных специальностей, куда вошли ведущие ученые страны по самым различным отраслям наук, на одном из этапов обсуждения данной проблемы предложил включить в публично-правовые (государственно-правовые) науки конституционное право и процесс; финансовое право; административное право и процесс; информационное право; конкурентное право; земельное право; экологическое право; судоустройство; систему и организацию прокуратуры, нотариата и адвокатуры; в частно-правовые (цивилистические) – гражданское, предпринимательское, семейное, международное частное право, трудовое право; право социального обеспечения; гражданский процесс; арбитражный процесс; административное судопроизводство, а в уголовно-правовые – уголовное право; криминологию; уголовно-исполнительное право; уголовный процесс; криминалистику; экспертологию; ОРД⁷. В целом это достаточно продуманная классификация, хотя некоторые вопросы могут и возникать. Так, не вызывает никакого сомнения включение в публичное право конституционного права и процесса, а также административного права и процесса, однако почему административное судопроизводство оказалось в подсистеме частного права, не совсем понятно.

В российской юридической литературе сегодня активно обсуждаются вопросы, связанные с выделением новых, в том числе комплексных, отраслей права либо комплексных отраслей законодательства, которые вырастают из недр основных отраслей: образовательное, корпоративное, информационное, цифровое и т. п. право или, скорее, одноименные отрасли законодательства или законодательные комплексы⁸. Но вопрос об отнесении их к тому или иному элементу дихотомии отходит здесь на второй план, хотя сама проблема основного разделения права юристами

⁶ См.: Курочкин С. А. Частные и публично-правовые начала в цивилистическом процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 287. Разрабатываемый в монографии подход заслуживает очень серьезного внимания, и особенно с методологической точки зрения, так как может быть применен при решении более широкого круга вопросов об отнесении той или иной отрасли права к публичной или частной подсистеме права, а именно позволяет перенести акцент с «окончательного» решения этого вопроса на изучение соотношения в изучаемой отрасли публично-правовых и частноправовых начал, а также причин и эффективности такого положения дел и соответствующего ему развития (или, напротив, регрессии) как изучаемой отрасли права, так и правовой системы в целом.

⁷ См.: Андреева П. Н. Новая номенклатура научных специальностей по праву: особенности и перспектива. Презентация журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки» // Юридическая техника : ежегодник. № 15 : Юридические инновации (доктрина, практика, техника). Нижний Новгород, 2021. С. 122.

⁸ См.: Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд., доп. и перераб. / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИД Юриспруденция, 2015. 544 с.

обсуждается: так, например, ученые высказывают согласие с позицией С. С. Алексеева, считавшего, что такое деление – не столько классификационного, сколько концептуального порядка и что оно касается самих основ права, его места и роли в жизни людей, его определяющих ценностей⁹. Да и сама дихотомия в российской правовой системе – не такая жесткая в силу отсутствия у нас деления судебных органов на общие и административные, как это имеет место во Франции, а также в силу исторических причин советского времени (можно анализировать в этом плане и дореволюционный период, что, однако, выходит за рамки данной статьи), когда эта идея отрицалась коммунистической идеологией, наукой и практикой. Однако в современной российской правовой системе имеются определенные процессуальные различия в рассмотрении частных и публичных дел, и в этом отношении можно указать, например, на урегулированные законодательством особенности производства по делам, возникающим из публичных правоотношений: соответствующие разделы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (до 15 сентября 2015 года), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации; весьма ярко эти особенности проявилась в принятии Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (от 08.03.2015 № 21-ФЗ).

Во французской юридической доктрине вопрос о включении тех или иных отраслей права в публичное или частное право, а также о необходимости (или отсутствии таковой) выделения смешанной подсистемы, которая не укладывается в идущую от римлян дихотомию, – один из наиболее дискуссионных в рамках проблемы основного разделения права. Общим является лишь то, что конституционное, административное и финансовое право относят к публичной подсистеме, а гражданское и предпринимательское – к частной; варианты отнесения остальных отраслей к той или иной правовой подсистеме, в том числе к смешанной, – достаточно разнообразны и были представлены ранее в хорошо систематизированной и весьма информативной статье¹⁰. Рассмотрим поэтому пристальнее вопрос, в отношении которого во французской юридической литературе по теме основного разделения права имеется, как представляется, максимальное количество самых разнообразных позиций и аргументов, а именно вопрос о том, к какой подсистеме права следует отнести право уголовное. Эту отрасль, по мнению Ж. Боннара, чаще всего относят к частному праву¹¹. Иногда относят ее к публичной¹² или к смешанной¹³ подсистеме

⁹ Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев и др. ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/42840> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁰ См.: Газье А., Талапина Э. В. Публичное право Франции и России: пересечения и параллели // Правоведение. 2003. № 3. С. 32–33.

¹¹ См.: Bonnard J. Introduction au droit. 2e éd. P. : Ellipses, 1998. P. 18–19 ; Petit F. Introduction générale au droit. Vanves : Foucher, 2007. P. 71–72 ; Lacoste-Mary V., Politis I. Introduction au droit. P. : Ellipses, 2009. P. 33 ; Cabrillac R. Introduction générale au droit. 13e éd. P. : Dalloz, 2019. P. 67 ; Chagnollaud D. ABC des études de droit. P. : Dalloz, 1999. P. 62 ; Mainguy D. Introduction générale au droit. 3-e éd. P. : Litec, 2002. P. 19, 21 ; Druffin-Bricca S., Henry L.-C. Introduction générale au droit. P. : Gualino Editeur, 2007. P. 113–114.

¹² См.: Chabas F. Leçons de droit civil. Tome 1, 1re partie. 12e éd. Introduction à l'étude du droit. P. : Montchrestien, 2000. P. 60 ; Terré F. Introduction générale au droit. 6e éd. P. : Dalloz, 2003. P. 71–72 ; Durand D., Chêne C., Leca A. Introduction historique au droit. P. : Montchrestien, 2004. P. 160 ; Notions fondamentales de droit. 5e éd. / Sous la direction de M. Bialès. P. : Foucher, 2006. P. 18 ; Taormina G. Introduction au droit. P. : Hachette, 2006. P. 11.

¹³ См.: Aubert J.-L. Introduction au droit et thèmes fondamentaux du droit civil. 9 éd. Paris : Armand Colin, 2002. P. 44–45 ; Aubert J.-L. Introduction au droit. 9 éd. P. : PUF, 2004. P. 24–25 ; Juglart M., Piedelièvre A., Piedelièvre S. Cours droit civil. Tome 1, 1re partie. 16e éd. Introduction. Personnes. Famille. P. : Montchrestien, 2001. P. 30 ; Petit B. Introduction générale au droit. 2e éd. Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 1992. P. 12 ; Petit B. Introduction générale au droit. 6e éd. Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 2006. P. 16 ; Deumier P. Introduction générale au droit. P. : LGDJ, 2019. P. 142–

права; порой определяют ее как уникальную, единственную в своем роде¹⁴ и потому самостоятельную отрасль либо, наконец, вообще затрудняются определить ее место в системе права, обозначая ее как «не поддающуюся классификации»¹⁵, или ограничиваются лишь негативными констатациями о том, что «уголовное право не является, таким образом, ни частным, ни публичным»¹⁶.

Высказываются и весьма оригинальные точки зрения: так, соблюдая жесткую дихотомию и относя уголовное право к праву частному, некоторые авторы указывают одновременно на публицизацию последнего, с одной стороны, и на процессы приватизации публичного права – с другой, что приводит их к идее выделения «смешанных» отраслей, но не за пределами дихотомии (что строго логически и невозможно было бы делать: если говорить только про два члена деления, то откуда берется третий, которого и быть не может, когда говорят о дихотомии?), а внутри ее членов – внутри соответственно права публичного (здесь «смешанные» отрасли – это публичные финансы и налоговое право в той части и по той причине, что некоторые споры рассматриваются в судах общей юрисдикции, право конструкций, право публичных свобод, право окружающей природной среды) и права частного (кроме уголовного, «смешанными» в рамках частного права называют гражданский процесс, коммерческое, социальное, потребительское и страховое право). Правда, этим классификация отраслей не исчерпывается, и далее авторы, не отказываясь от предыдущих положений о жесткой дихотомии, приходят к выводу о том, что идея о выделении «смешанных» отраслей как самостоятельной третьей группы (класса) в системе права очень плодотворна (авторы ссылаются здесь на Поля Рубье и воспроизводят далее его идею, включая используемые им конкретные примеры¹⁷). Третья, смешанная группа отраслей в свою очередь и сама еще раздваивается у них, вслед за П. Рубье, на абстрактное (право-регулятор) и конкретное (профессиональное) право. В последнюю подгруппу ученые вновь включают коммерческое, социальное (трудовое и право социального обеспечения) и сельскохозяйственное право. А в первой – регулятивной, абстрактной – подгруппе вновь выделяют уголовное право, затем не одно гражданское процессуальное, как ранее, когда они включали его в смешанное, но находящееся внутри частного права, а всё процессуальное право – процедуру (гражданскую в судах общей юрисдикции, административную в административных судах и специальную процедуру в коммерческих трибуналах), международное частное право и право переходное¹⁸, нормы которого в российской правовой науке называют специализированными коллизионными (темпоральными и пространственными). Это – достаточно сложная конструкция, которая, как нам кажется, страдает некоторыми противоречиями, хотя если иметь в виду возмож-

143 ; Beudet C. Introduction générale et historique à l'étude du droit. Centre de Publications Universitaires, 1997. P. 111–112 ; Roubier P. Théorie générale du droit: Histoire des doctrines juridiques et philosophie des valeurs sociales. P. : Dalloz, 2005. P. 312–314 ; Malaurie P., Morvan P. Introduction au droit. 2e éd. P. : Defrénois, 2005. P. 53 –54 ; Marais A. Introduction au droit. 2e éd. P. : Vuibert, 2009. P. 38 ; Malinvaud P. Introduction à l'étude du droit. 11e éd. P. : Litec, 2006. P. 196 ; Labbé X. Introduction générale au droit : Pour une approche éthique. P. : Presses Universitaires du Septentrion 2005. P. 15 ; Courbe P. Introduction générale au droit. 8e éd. Paris : Dalloz, 2003. P. 15 ; Gridel J.-P. Introduction au droit et au droit français. Notions fondamentales. Méthodologie. Synthèses. 2e éd. P. : Dalloz, 1994. P. 133–140.

¹⁴ См.: Halpérin J.-L. Introduction au droit en 10 thèmes. 2e ed. P. : Dalloz, 2019. P. 229–230 ; Hue J.-P. Introduction élémentaire au droit. P., 1997. P. 220.

¹⁵ Ricci J.-C. Introduction à l'étude du droit. 2e éd. P., 2002. P. 36–37.

¹⁶ Sériaux A. Le Droit : Une introduction. P. : Ellipses, 1997. P. 291 ; Beignier B., Bléry C. Cours d'introduction au droit. P., 2006. P. 108, 109.

¹⁷ См.: Roubier P. Théorie générale du droit: Histoire des doctrines juridiques et philosophie des valeurs sociales. P. : Dalloz, 2005. P. 304–316.

¹⁸ См.: Roland H., Boyer L. Introduction au droit. Paris : Litec, 2002. P. 91–108 ; Starck B., Roland H., Boyer L. Introduction au droit. 2e éd. Paris : Litec, 1988. P. 72–90.

ность удвоения (и даже утроения), а потому и серьезного усложнения структуры права, то данная концепция может представлять определенный интерес и, как минимум, требует дальнейших размышлений.

Некоторая часть ученых выводит уголовное право за пределы дихотомии и относит его к смешанной подсистеме, но без подобного рода только что рассмотренных усложнений. Так, Жан-Пьер Ю предлагает делить все право на публичное, частное и уголовное, которое в таком случае оказывается уникальной, самостоятельной отраслью права, которая не может быть помещена ни в одну из частей классической дихотомии: «Расположенное между частным и публичным правом, уголовное право призвано обеспечивать санкциями правила, установленные этими двумя главными отраслями права»¹⁹. Сюда же можно включить и тех, кто полагает, как Жан-Пьер Гридель, что совокупность юридических дисциплин, изучающих современное французское право, необходимо делить не на три, а на четыре группы: дисциплины права публичного, частного, смешанного (уголовное и процессуальное право) и вспомогательные юридические дисциплины (история права, сравнительное правоведение, социология права, юридическая этнология и антропология)²⁰. В итоге здесь также выделяются три подсистемы права (изучаемые соответствующими науками) и четыре группы юридических дисциплин, последней из которых не корреспондирует какая-либо отрасль или подсистема права. Такой же подход и у тех авторов, которые выделяют в праве три подсистемы, добавляя к ним вспомогательные дисциплины, изучающие первые, основные: историю права, сравнительное правоведение и юридическую социологию²¹.

Придерживаясь жесткой дихотомии и не считая возможным отнести уголовное право ни к публичному, ни к частному праву, Бернар Бенье и Корин Блери признаются в том, что испытывают серьезные трудности с определением места данной отрасли в системе права, а потому параграф, в котором анализируется природа уголовного права, они так и озаглавили (далее буквальный перевод-цитата): «Право БОМЖ (без определенного места жительства)»²². Уголовное право, по их мнению, – это право маргиналов (правонарушителей) и само рассматривается иногда как право маргинальное, пограничное в рамках деления публичное – частное, хотя роль его в правовой системе исключительно велика (ведь, как известно, составов уголовных правонарушений всех категорий во Франции – более 12 тысяч²³): без него сама идея цивилизации невозможна, без него нет порядка, а без порядка нет свободы. Кроме того, ученые подчеркивают, что различие между «публичным» и «частным» есть одна из весьма заметных черт не только французского права, но и француз-

¹⁹ Hue J.-P. Introduction élémentaire au droit. P., 1997. P. 220 ; см. также: Bergel G.-L. Théorie générale du droit. P. : Dalloz, 1985. P. 198. Недавно реформированная в России номенклатура научных специальностей, по-видимому, также исходит из наличия во внутрисударственной правовой системе трех крупных и относительно самостоятельных подсистем – публичного, частного и уголовного – права, поскольку в рамках юридической науки выделяются соответствующие им три самостоятельные крупные научные специальности, а именно: публично-правовые (государственно-правовые), частноправовые (цивилистические) и уголовно-правовые науки, куда – в последнем случае – помимо уголовного права включаются тесно с ним связанные отрасли права (уголовный процесс, уголовно-исполнительное право); теоретические (криминология), прикладные (криминалистика) и некоторые иные близкие дисциплины.

²⁰ См.: Gridel J.-P. Introduction au droit et au droit français. Notions fondamentales. Méthodologie. Synthèses. 2e éd. P. : Dalloz, 1994. P. 82–176.

²¹ См.: Juglart M., Piedelièvre A., Piedelièvre S. Cours droit civil. Tome 1, 1re partie. 16e éd. Introduction. Personnes. Famille. P. : Montchrestien, 2001. P. 31–32.

²² Beignier B., Bléry C. Cours d'introduction au droit. P., 2006. P. 108.

²³ См.: Malaurie P., Morvan P. Introduction au droit. 2e éd. P. : Defrénois, 2005. P. 53. Заметим, что подобные российским административным правонарушениям проступки во французской правовой системе считаются уголовными правонарушениями (contravention).

ского общества в целом, которое давно и очень резко разводит эти сферы человеческой жизнедеятельности, поскольку уходит своими корнями не только в римское частное право, но и собственно в историю Франции. Глубокое различие частного и публичного во французской культуре приводит к пониманию того, что необходимо проводить разграничение публичных и частных дел, частной жизни человека и выполняемых им публичных функций. Проводя сравнение с другими правовыми системами, авторы пишут, что, с их точки зрения, английское право почти что игнорирует понятие «частной жизни» или, как минимум, защищает его очень мало, в то время как ст. 9 Гражданского кодекса Франции предписывает: «Каждый имеет право на уважение своей частной жизни». Авторы с нескрываемым удивлением констатируют также, что в законодательстве ряда штатов США до 2003 года были предусмотрены уголовно-правовые запреты на некоторые сексуальные практики, что (вмешательство законодателя в столь интимную сферу человеческой жизни) совершенно немыслимо во Франции и потому, в частности, французам, отмечают указанные авторы, был совершено непонятен шум, поднятый в США по поводу интимных отношений президента Билла Клинтона и сотрудницы Белого дома Моника Левински. Право – это часть цивилизации, и поэтому если во французской культуре имеет место столь глубокое разделение публичного и частного, то оно не могло не отразиться и в праве тоже²⁴.

Наибольший интерес для российского читателя представляет, как нам кажется, аргументация французских ученых о том, почему уголовное право должно быть отнесено прежде всего к частной (к смешанной в крайнем случае) подсистеме права и почему, по мнению их подавляющего большинства, оно не может быть отнесено к праву публичному, хотя и имеет некоторые признаки последнего. О включении уголовного права в частное право идет речь прежде всего потому, что оно регулирует, или санкционирует, противоправные действия **частных лиц**, направленные, в основном, против интересов **других частных лиц**, то есть защищает интересы как первых (в том, что они будут привлечены к ответственности лишь в строго обозначенных случаях и условиях²⁵), так и вторых (от посягательств на их жизнь, здоровье, собственность и т. д.), что соответствует публичному интересу в широком смысле слова (как и любая другая защита индивидов в любой иной области частных отношений). И, таким образом, получается, что уголовное право регулирует в конечном счете отношения между частными лицами, хотя и с весомой долей государственного участия: указанные частные отношения – весьма конфликтные, крайне нежелательные для индивидов прежде всего, а потому и для всего общества в результате тоже. Следует заметить, что несмотря на совершение лицом преступных действий, оно не становится в подчиненное положение перед своей жертвой, а значит, их положение по отношению друг к другу такое же, как и в любой другой отрасли частного права – отношение равенства.

Преступления против государственной и общественной безопасности, то есть против публичных – в узком смысле – интересов рассматриваются в таком случае как отдельные исключения из общего правила, однако и они совершаются частными лицами, а публичный интерес может быть рассмотрен как интересы неопределенно широкого круга частных лиц. Уголовная ответственность юридических лиц, предусмотренная УК Франции, возникает за преступления, которые совершаются также частными лицами в конечном счете.

Установление преступлений и назначение государством от имени общества наказаний, а также их последующее исполнение органами государства также не в счет. Логика в последнем случае заключается как в том, что законы в рамках част-

²⁴ Beignier B., Bléry C. Cours d'introduction au droit. P., 2006. P. 65–69, 107–108.

²⁵ См.: Starck B., Roland H., Boyer L. Introduction au droit. 2e éd. Paris : Litec, 1988. P. 86.

ного права тоже устанавливаются государством – законодателем от имени и в интересах общества в целом, так и в том, что судебные решения, например по гражданско-правовому спору между частными лицами, тоже ведь выносятся судами от имени государства и общества в конечном счете, и если основанное на законе решение не исполняется добровольно, то осуществляется государством, его органами принудительно. Все это, однако, не «переносит» гражданское право в подсистему права публичного, но на каком же тогда основании нужно проделывать такую интеллектуальную «операцию» с правом уголовным?

Как и в других отраслях частного права, индивиды могут обратиться к государству за защитой своего права, нарушенного другим частным субъектом, и обладают для этого определенными, хотя здесь и несколько иными, прерогативами в том, чтобы «подключить» государственный орган к защите своих прав и жизненно важных интересов, то есть возбудить процедуру уголовного преследования против реального или предполагаемого правонарушителя. Поскольку в уголовном процессе Франции нет известного нам принципа публичности, обязывающего правоохранительные органы и соответствующих должностных лиц во всех случаях обнаружения общественно опасного деяния, в том числе после проверки заявления потерпевшего, расследовать и разрешить уголовное дело, то французский прокурор может дело и не возбуждать. Однако если потерпевшее от уголовного правонарушения ущерб лицо заявит гражданско-правовое требование о возмещении вреда, то в таком случае прокурор обязан дело возбудить²⁶. Правда, если после возбуждения уголовного дела по заявлению лица или в связи с гражданско-правовыми требованиями индивид отказывается от своих уголовно-правовых и (или) гражданско-правовых притязаний, то уголовное дело на этом одном основании не прекращается. Однако в любом случае в уголовном процессе и в чисто гражданско-правовых спорах речь идет о конфликтах между частными лицами, разрешаемых при помощи государства: только характер конфликтов – различный, что само по себе, по мнению ряда французских юристов, недостаточно, чтобы отрасль, нацеленную на разрешение наиболее болезненных для индивида, а затем уже и общества в целом уголовно-правовых конфликтов, включать в публичное право.

Еще один и очень важный аргумент отнесения уголовного права к частному заключается в том, что уголовные дела рассматривают суды общей юрисдикции – полицейские, уголовные (исправительные) трибуналы, суды присяжных, затем апелляционные суды и Кассационный суд – это не административная (для публично-правовых дел), а судебная ветвь юрисдикции, которая и занимается частными делами по преимуществу: значит, уголовное право относится к частному праву или, как минимум, – к смешанному, если придать чуть больший вес государственному участию в разрешении частных по своей основной сути уголовно-правовых конфликтов между людьми. А те ученые, которые включают уголовное право в публичную (либо в смешанную) подсистему права, лишь присваивают обществу и государству (соответственно в большей или меньшей степени, когда в последнем случае говорят о смешанной природе отрасли) то, что принадлежит в значительной части только индивидам, а именно: право на защиту от уголовно-правовых посягательств, право требовать вмешательства государственных органов и т. д., ибо уголовное право регулирует «противостояние двух индивидов. Кроме того, подавляющая часть норм уголовного права нацелена на пресечение посягательств на положение и интересы частных лиц; наконец, как юридическая техника этого пра-

²⁶ См.: Petit F. Introduction générale au droit. Vanves : Foucher, 2007. P. 70. Статья 2 Уголовно-процессуального кодекса Франции. См.: Code de procédure pénale. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.09.2021).

ва, так и предназначенная для ее применения судебная система также гораздо ближе к частному праву, чем к публичному праву»²⁷.

Сделаем оговорку, что в дореволюционной российской доктрине при определении особого места уголовного права в системе публичное – частное право также указывалось на роль органа (суда), в котором рассматриваются уголовные дела, и необходимость учитывать тот факт, что наказание (санкции) имеют место как в уголовном праве, так и в частном праве (штрафы). Так, С. А. Муромцев, относя уголовное право к «спорной группе» отраслей публичного права, писал в 1879 году: «Увлекаясь, многие соединяют воедино случаи, где встречается наказание, и включают их без различия в публичное право. Но это неверно. Наказание не существует само по себе. Оно является одним из средств юридической защиты, которое используется как в гражданском (штрафы), так и в публичном праве. Обеим сферам присущ уголовный элемент, размер применения которого изменяется исторически. Движение этого элемента ведается в современном гражданском праве теми же органами, как и движение прочих элементов его. Напротив, современное публичное право выработало для заведывания публично-уголовными делами особый уголовный суд, не передавая ему, впрочем, всех дел этого рода без исключений (административные штрафы и взыскания). Самостоятельность организации наводит на мысль о полной самостоятельности уголовного права»²⁸.

Стиль рассуждения и способы обоснования судьями своих решений по уголовным делам базируются во многом на правилах, которые касаются частных отношений. Ряд существенных принципов отрасли имеет частный характер, так как она нацелена в основном на защиту частных лиц и их имущества и применяется судьями, получившими, главным образом, частноправовую подготовку²⁹. Правонарушитель подвергается уголовной ответственности и при наличии необходимых оснований осуждается в зависимости от своей вины, которая должна быть доказана, а не в зависимости от общего, публичного интереса, который, конечно, весьма заметен в этой отрасли³⁰. Сторонники всех подходов не отрицают, что роль государства в этих отношениях велика и потому в институциональном плане данная отрасль во многом связана или, по мнению других, частично или даже полностью принадлежит праву публичному (последних – явное меньшинство), но «в сущностном и в интеллектуальном плане уголовное право относится к праву частному потому, что соответствующие дела рассматриваются в судах общей юрисдикции, судьи которой рассуждают в цивилистической манере»³¹. Последняя часть данной констатации – про цивилистический стиль мышления судей, рассматривающих уголовные дела, – представляет значительный интерес с точки зрения способов обоснования принадлежности уголовного права к подсистеме права частного. Получается, что если уголовные дела рассматриваются судьями с цивилистическим мышлением, то и само уголовное право следует отнести тогда к частному, а не к публичному праву! Аргумент – очень оригинальный, однако он вызывает сомнение в ряде отношений: 1) достаточно ли только на основании указанного способа мышления судей при разрешении ими уголовных дел относить соответствующую отрасль к частному праву (имеется в виду необходимость наличия у анализируемой отрасли кроме указанно-

²⁷ Sandevour P. Introduction au droit. P. : Dunod, 1991. P. 96 ; Malinvaud P. Introduction à l'étude du droit. 11e éd. P. : Litec, 2006. P. 196 ; Beaudet C. Introduction générale et historique à l'étude du droit. Centre de Publications Universitaires, 1997. P. 108–112 ; Bonnard J. Introduction au droit. 2e éd. P. : Ellipses, 1998. P. 18–19 ; Hartemann L. Introduction générale au droit. 2e éd. L'Hermès, 1998. P. 29.

²⁸ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С. 185.

²⁹ См.: Ricci J.-C. Introduction à l'étude du droit. 2e éd. P., 2002. P. 36.

³⁰ См.: Sériaux A. Le Droit : Une introduction. P. : Ellipses, 1997. P. 291.

³¹ Malaurie P., Morvan P. Introduction au droit. 2e éd. P. : Defrénois, 2005. P. 53.

го, также и других частнопрововых признаков, на основании которых ее следовало бы отнести к соответствующей подсистеме), или этот признак – необходимый и достаточный для решения данной проблемы? 2) как и при помощи каких процедур установить, действительно ли у большинства судей судебных трибуналов цивилистическое по преимуществу мышление, а не публично-правовое, государственническое или – что еще хуже, но гипотетически вполне возможно – публично-правовое мышление с заметным обвинительным уклоном?

В последнем случае можно сослаться на то, что сами же французские юристы и политики понимают определенные недостатки французской судебной системы и полагают поэтому, что необходима ее реформа – переход к более состязательному правосудию, когда бы – помимо всего остального, что касается состязательности – лица, которые работали ранее в прокуратуре, где практически нет чисто цивилистической проблематики, не должны становиться в дальнейшем судьями, как и наоборот, поскольку практические задачи у прокуратуры и судов – при общих основных, хотя и весьма отдаленных, целях – сильно отличаются и те, кто работал в прокуратуре, приобретают *volens nolens* обвинительный уклон и гипертрофированный подход к защите в первую очередь публичных интересов, что, наверное, может быть терпимо в прокуратуре, но будет сильно мешать надлежащему отправлению правосудия, где и должны работать люди с «цивилистическим» мышлением, то есть с подходами, нацеленными на защиту интересов частных лиц в справедливом балансе с защитой общих интересов. Идею о необходимости введения «запрета на профессию» (о невозможности перехода прокурорских работников на судебские должности, если такая реформа будет принята) высказал в сентябре 2020 года выдающийся французский юрист и политик Робер Бадинтер в диалоге с членами парламентской комиссии, изучающими по просьбе президента Франции Э. Макрона вопрос о независимости судебной системы (в связи с делом бывшего премьер-министра Ф. Фийона)³².

Исторический аргумент состоит в том, что уголовное право всегда было правом частного преследования и лишь относительно недавно государство стало изымать эти отношения из сферы частных конфликтов, находя в них значительный публичный интерес и потому подвергая их детальной публично-правовой регламентации. Этот довод хорошо известен юристам континентальной правовой системы³³, но он имеет различный вес в позициях сторонников отнесения отрасли к частному, смешанному или публичному праву. Так, по мнению Алена Серьо, публикация уголовного права началась во Франции с принятием Уголовного кодекса 1810 года (первый УК Франции был принят в 1791 году³⁴), хотя введение в 1993 году института уголовно-правовой медиации еще больше усиливает, по его мнению, частнопрововые черты данной отрасли³⁵.

Иногда при отнесении уголовного права к частнопрововому подразделению классической дихотомии приводится еще ряд аргументов, а именно следующие: потому, что оно включено в номенклатуру юридических наук (и соответствующую специализацию ученых-юристов, в том числе и преподавателей, что отражается также на системе юридического образования), которая называется «частное право и уголовно-правовые науки»³⁶ и потому еще, что преподают его в вузах профессора

³² См.: Justice : la leçon de Robert Badinter aux députés. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr/flash/justice-lecon-de-robert-badinter-aux-deputes#.X2yRHGgzYb4> (дата обращения: 28.09.2021).

³³ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 184–186; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 40–41.

³⁴ См.: Bouloc B. Droit Penal generale. 23e éd. P., 2013. P. 61; Debove F., Falletti F., Dupic E. Précis de droit pénal et de procédure pénale. 6e éd. / Préface J.-L. Debré. P.: PUF, 2016. P. 20.

³⁵ См.: Sériaux A. Le Droit : Une introduction. P.: Ellipses, 1997. P. 290–291.

³⁶ Ibid. P. 291.

частного права³⁷. Оценка подобного рода аргументов в разных подходах – разная, но в любом случае свидетельствует либо о вхождении уголовного права в частно-правовую подсистему, либо, как минимум, о его большей близости к последней, чем к праву публичному.

Если в российской юридической литературе невозможно найти сторонников отнесения уголовного права к частному или даже к смешанному праву, то во французской доктрине этот вопрос, как уже отмечалось выше и подтверждено приведенными здесь позициями французских юристов, – один из наиболее дискуссионных в проблеме основного разделения права. При этом аргументы французских коллег представляются нам весьма серьезными и основательными, требующими дополнительного размышления со стороны российских ученых, а сама дискуссионность этого отдельного вопроса и всей проблемы в целом во французской юридической науке показывает, насколько она, несмотря на многочисленные сомнения и критику в адрес *summa divisio*, относится серьезно к основному разделению права на частное и публичное.

Заключение

Российскому читателю хорошо известно обсуждение в одноименной юридической литературе проблемы основного разделения права и отнесения тех или иных отраслей к соответствующей подсистеме последнего, и, если сравнить это с обсуждением данной проблемы во французской правовой доктрине, то можно указать как на общие моменты (по вопросу о критериях деления, например), так и на особенности (связанные с отнесением тех или иных отраслей права к публичному или частному), в том числе особенности, вытекающие из наличия во французской правовой системе дуализма юрисдикций – общих и административных судов. Полагаем, что важность рассмотренного разделения для российской правовой культуры заключается в настоятельной потребности возрождения частного права и укрепления его достойного места в рамках рассмотренной дихотомии, что необходимо для развития как правовой системы в целом, так и демократических прав и свобод в российском обществе, построения правового государства, ибо частное право выражает глубинный и наиболее важный дух права в целом, поскольку утверждает для отдельных лиц юридически значимые свободу, независимость, самостоятельность³⁸.

Основное разделение права, а также отнесение той или иной отрасли к соответствующей подсистеме не может быть установлено на основании какого-либо одного критерия: необходима их система, при которой в каких-то случаях ярче проявляют себя одни критерии, а в других – другие: наиболее важные из них – это **круг субъектов**, участвующих в правоотношениях, их цели и **положение по отношению друг к другу**, используемые по преимуществу **юридические средства и методы** регулирования отношений, их **предмет**. В разделении права на частное и публичное невозможно установить четкие и тем более жесткие границы, в том числе и потому, что они меняются со временем.

Одной из важнейших задач изучения проблемы основного разделения права, имеющей колоссальное практическое значение, является не вопрос об отнесении той или иной отрасли к одной из подсистем права (в том числе к смешанной в случае ее выделения) и не вопрос о том, где именно лежит граница между последними, а поиск баланса в использовании публично-правовых и/или частноправовых средств для достижения более эффективного регулирования самых различных и все усложняющихся сфер и областей общественных отношений. И в этом смысле

³⁷ См.: Malinvaud P. Introduction à l'étude du droit. 11e éd. P. : Litec, 2006. P. 196.

³⁸ См.: Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7. М. : Статут, 2010. С. 351.

исключительно важным и весьма логичным представляется нам отнесение французскими юристами уголовного права именно к подсистеме частного права, так как такой доктринальный подход не позволяет государству полностью «узурпировать» возникшие конфликты между, в подавляющем большинстве случаев, частными лицами в сфере своего «собственного» влияния и распоряжения, превращая зачастую в итоге судьбы и интересы обвиняемого и еще больше потерпевшего во второстепенные «объекты» исключительного государственного воздействия.

При наличии особенностей публично-правового и частноправового регулирования право представляет собой, тем не менее, целостную, единую систему – точно так же, как наличие в любой иной системе тех или иных подсистем и элементов не превращает ее в несколько различных систем либо даже в так называемую «двуединую» систему. Частное и публичное право не являются самостоятельными и независимыми подсистемами права, их противопоставление или установление иерархии между ними есть занятие бессмысленное и вредное, но наоборот: они тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга. В то же самое время достижение более высокого уровня свободы индивида в обществе коррелирует с более высоким уровнем развития частноправовых начал в правовой системе. Частное право всегда было и остается наиболее важной подсистемой права, ибо именно в нем вековой опыт более всего развил и усовершенствовал смысл права в целом. Уменьшение влияния на последнее частного права приведет к умалению духа справедливости в обществе и к девальвации юридического в целом. Трагическим и абсолютно бесспорным подтверждением этого тезиса является опыт уничтожения частного права в Советской России. Высокая оценка частного права не означает умаления права публичного, не должно быть также и речи о каком-либо превосходстве одного над другим. Особого внимания и неослабной защиты частное право требует лишь потому, что уничтожить его или превратить в неработающую, бездействующую декларацию, то есть пустую фикцию, как показывает история, гораздо легче, чем сделать подобное же в отношении права публичного. В современном демократическом, ориентированном на идеалы правового государства обществе частное право без права публичного будет таким же юридическим уродцем, как и публичное право – без частного! Они тесно взаимосвязаны и могут «работать» эффективно только вместе, и каждое – в своей сфере, с необходимой опорой друг на друга, а в условиях развитого гражданского общества, в условиях конституционализма, основой которого являются права и свободы человека, и связанного с ним процесса конституционализации всех отраслей любой развитой континентально-правовой системы, общей частью, объединяющей публичное и частное право, становятся права человека, что в некотором отношении сближает эти две подсистемы, но не приводит их к слиянию или тем более к исчезновению весьма серьезных различий между ними.

Уничтожение прав человека приводит к ликвидации частного права и наоборот, а также – в обоих этих случаях – к превращению оставшегося в одиночестве без своего «напарника» публичного права в квази- или псевдоправовую систему³⁹, то есть к уничтожению гуманистического, персонцентристского права в конечном счете.

Информация об авторе

Алексей Павлович Семитко, д-р юрид. наук, старший научный сотрудник РАН, завкафедрой публичного права, декан юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

³⁹ См.: Алексеев С. С. Частное право: научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7 : Философия права и теория права. М. : Статут, 2010. С. 391.

Information about the author

Alexey P. Semitko, Dr. Sci. (Law), senior research fellow at RAS, head of Public Law chair, dean of Law Faculty, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aubert J.-L. Introduction au droit et thèmes fondamentaux du droit civil. 9 éd. Paris : Armand Colin, 2002. 368 p.
2. Aubert J.-L. Introduction au droit. 9 éd. P. : PUF, 2004. 127 p.
3. Beaudet C. Introduction générale et historique à l'étude du droit. Centre de Publications Universitaires, 1997. 223 p.
4. Beignier B., Bléry C. Cours d'introduction au droit. P., 2006. 636 p.
5. Bergel G.-L. Théorie générale du droit. P. : Dalloz, 1985. 367 p.
6. Bonnard J. Introduction au droit. 2e éd. P.: Ellipses, 1998. 224 p.
7. Bouloc B. Droit Penal generale. 23e éd. P., 2013. 742 p.
8. Cabrillac R. Introduction générale au droit. 13e éd. P. : Dalloz, 2019. 288 p.
9. Chabas F. Leçons de droit civil. Tome 1, 1re partie. 12e éd. Introduction à l'étude du droit. P. : Montchrestien, 2000. 650 p.
10. Chagnollaud D. ABC des études de droit. P. : Dalloz, 1999. 196 p.
11. Code de procédure pénale. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 28.09.2021).
12. Courbe P. Introduction générale au droit. 8e éd. Paris : Dalloz, 2003. 106 p.
13. Debove F., Falletti F., Dupic E. Précis de droit pénal et de procédure pénale. 6e éd. / Préface J.-L. Debré. P. : PUF, 2016. 986 p.
14. Deumier P. Introduction générale au droit. P. : LGDJ, 2019. 396 p.
15. Druffin-Bricca S., Henry L.-C. Introduction générale au droit. P.: Gualino Editeur, 2007. 484 p.
16. Durand D., Chêne C., Leca A. Introduction historique au droit. P. : Montchrestien, 2004. 536 p.
17. Gridel J.-P. Introduction au droit et au droit français. Notions fondamentales. Méthodologie. Synthèses. 2e éd. P. : Dalloz, 1994. 805 p.
18. Halpérin J.-L. Introduction au droit en 10 thèmes. 2e ed. P. : Dalloz, 2019. 337 p.
19. Hartemann L. Introduction générale au droit. 2e éd. L'Hermès, 1998. 173 p.
20. Hue J.-P. Introduction élémentaire au droit. P., 1997. 320 p.
21. Juglart M., Piedelièvre A., Piedelièvre S. Cours droit civil, tome 1, 1re partie, 16e éd. Introduction. Personnes. Famille. P. : Montchrestien, 2001. 577 p.
22. Justice : la leçon de Robert Badinter aux députés. URL: <https://www.dalloz-actualite.fr/flash/justice-lecon-de-robert-badinter-aux-deputes#.X2yRHGgzYb4> (дата обращения: 28.09.2021).
23. Labbé X. Introduction générale au droit : Pour une approche éthique. P. : Presses Universitaires du Septentrion, 2005. 199 p.
24. Lacoste-Mary V., Politis I. Introduction au droit. P. : Ellipses, 2009. 254 p.
25. Mainguy D. Introduction générale au droit. 3-e éd. P. : Litec, 2002. 219 p.
26. Malaurie P., Morvan P. Introduction au droit. 2e éd. P. : Defrénois, 2005.
27. Malinvaud P. Introduction à l'étude du droit. 11e éd. P. : Litec, 2006. 338 p.
28. Marais A. Introduction au droit. 2e éd. P. : Vuibert, 2009. 266 p.
29. Notions fondamentales de droit. 5e éd. / Sous la direction de M. Bialès. P. : Foucher, 2006. 448 p.
30. Petit B. Introduction générale au droit. 2e éd. Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 1992. 159 p.
31. Petit B. Introduction générale au droit. 6e éd. Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 2006. 159 p.
32. Petit F. Introduction générale au droit. Vanves : Foucher, 2007. 214 p.
33. Ricci J.-C. Introduction à l'étude du droit, 2e éd. P., 2002. 158 p.
34. Roland H., Boyer L. Introduction au droit. Paris : Litec, 2002. 664 p.
35. Roubier P. Théorie générale du droit: Histoire des doctrines juridiques et philosophie des valeurs sociales. P. : Dalloz, 2005. 337 p.

36. Sandevour P. Introduction au droit. P. : Dunod, 1991. 261 p.
37. Sériaux A. Le Droit : Une introduction. P. : Ellipses, 1997. 335 p.
38. Starck B., Roland H., Boyer L. Introduction au droit. 2e éd. Paris : Litec, 1988. 641 p.
39. Taormina G. Introduction au droit. P. : Hachette, 2006. 247 p.
40. Terré F. Introduction générale au droit. 6e éd. P. : Dalloz, 2003. 609 p.
41. Алексеев С. С. Наука права // Алексеев С. С. Избранное / вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. С. 79–462.
42. Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7. М. : Статут, 2010. С. 323–445.
43. Андреева П. Н. Новая номенклатура научных специальностей по праву: особенности и перспектива. Презентация журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки» // Юридическая техника : ежегодник. № 15 : Юридические инновации (доктрина, практика, техника). Нижний Новгород, 2021. С. 121–122.
44. Газье А., Талапина Э. В. Публичное право Франции и России: пересечения и параллели // Правоведение. 2003. № 3. С. 30–54.
45. Культуральное измерение права / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 182 с.
46. Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. 466 с.
47. Курочкин С. А. Частные и публично-правовые начала в цивилистическом процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 560 с.
48. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. 224 с.
49. Научные концепции развития российского законодательства : монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева, А. И. Абрамова и др. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИД Юриспруденция, 2015. 544 с.
50. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 353 с.
51. Приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2021).
52. Семитко А. П. Деление права на публичное и частное во французской юридической доктрине // Российский юридический журнал. 2021. № 1. С. 126–140. DOI 10.34076/20713797_2021_1_126.
53. Семитко А. П. Исторические корни и современное состояние проблемы «публичное – частное право» во французской юридической доктрине // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25, № 3. С. 562–585. DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-3-562-585.
54. Семитко А. П. Частное и публичное право как исходные правовые начала в трудах Сергея Сергеевича Алексеева // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 155–171.
55. Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев и др. ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/42840> (дата обращения: 28.09.2021).